

Последняя фраза, брошенная Се Цинем, прозвучала в ушах Юй Си как-то... неправильно.

Но для Пса Се, который всегда давил на него, признать, что его слова могут обернуться против него самого, было уже большим достижением.

Юй Си проигнорировал странное чувство в груди и твёрдо заявил:

— Додо — мой младший брат.

Сказав это, он посмотрел на Юй Додо:

— Додо, ты не хочешь съездить со мной?

Юй Додо, не раздумывая, покачал головой:

— Не хочу.

Он не был знаком с Юй Си.

К тому же, он — маленькая рыбка.

А Юй Си — человек, который всю жизнь прожил в мире людей.

Они принадлежали к разным видам, как же они могли быть родственниками?

Отказав Юй Си, Юй Додо переоделся и встал рядом с Се Цинем.

— Пойдём, — он потянул Се Циня за рукав, напоминая ему.

Юй Си уже был уверен, что это его малыш, и, естественно, не собирался отдавать его кому-то другому.

Особенно, если этот кто-то носил фамилию Се.

— Додо, если ты съездишь со мной, то обязательно поверишь моим словам.

Юй Си всё ещё пытался убедить Юй Додо:

— Мы можем сделать тест. Додо, если ты согласишься...

— Я не согласен.

Юй Додо, не дожидаясь, пока тот закончит, с серьёзным выражением на лице повторил свои слова:

— Я сирота, у меня нет семьи.

Восемнадцать лет он жил в одиночестве.

Теперь у него есть малыш.

С малышом он больше не будет одинокой рыбкой и не нуждается во внезапно появившихся незнакомых родственниках.

Позиция Юй Додо была ясной и твёрдой.

Сердце Юй Си словно пронзили иглой, тупая боль окутала его грудь.

— Додо, — с горечью позвал он.

Юй Додо больше не обращал на него внимания и, потянув за собой Се Циня, ушёл.

Оставшись позади, Юй Си смотрел на спину Юй Додо. Кроме безысходности, в его взгляде не было и тени отступления.

Он вернёт малыша своей семьи. Обязательно вернёт.

— Хочешь ещё что-нибудь съесть?

Се Цинь не стал поднимать тему Юй Си, видя, что настроение Юй Додо и так уже испорчено.

— Не хочу, — Юй Додо потрогал живот. — Я и так много съел.

— Хорошо, тогда не будем.

Се Цинь заметил, что его живот действительно немного выпирает, и не стал настаивать.

Вскоре Се Цинь, покинувший было ужин, вернулся за стол вместе с Юй Додо.

— Господин Се, а это кто?

Кто-то из присутствующих с любопытством и вниманием разглядывал красивого юношу, которого привёл Се Цинь.

— Мой младший, — ровным голосом ответил Се Цинь. — Юй Додо.

Один из тех, кто смотрел телевизор, узнал его.

— Додо, верно? Моя племянница сейчас просто без ума от тебя. Не мог бы ты дать мне автограф для неё попозже? — доброжелательно спросил Юй Додо сидевший рядом с Се Цинем мужчина средних лет.

Юй Додо кивнул:

— Конечно, могу.

Благодаря присутствию Се Циня все за столом относились к Юй Додо очень тепло.

Разговоры за столом касались бизнеса.

Юй Додо не понимал, о чём они говорят, поэтому опустил голову и принялся заворачивать начинку в тонкие блинчики.

Завернув, он не стал есть сам, а положил всё на тарелку Се Циня.

Увидев это, остальные бизнесмены невольно понизили голоса.

Их взгляды сосредоточились на Юй Додо.

Этот юноша...

Хотя его и привёл Се Цинь, все знали о причудах последнего. Блинчики с начинкой на его тарелке — такое вряд ли можно было представить.

Юй Додо, конечно, об этом не догадывался. Сделав несколько блинчиков, он толкнул Се Циня и, как ему казалось, очень тихо прошептал:

— Ешь скорее, это всё я для тебя сделал.

Се Цинь, который обычно такое не ел, опустил взгляд на блинчики.

— Ешь, — понукал его Юй Додо, который уже наелся до отвала.

Се Цинь прервал разговор и, естественно взяв один из блинчиков, съел его в несколько укусов.

Увидев, что он ест, Юй Додо тут же просиял.

Кроме блинчиков, Юй Додо почистил для Се Циня немало креветок.

Впервые за всё время подобных ужинов Се Цинь ушёл сытым.

Однако со стороны поведение Юй Додо казалось слишком уж услужливым.

Для присутствующих это неизбежно создавало неверное представление о его роли.

Например...

Они могли подумать, что Юй Додо — маленький любовник, прислуживающий Се Циню.

После ужина, когда Се Цинь уводил Юй Додо, тот не забыл дать автограф мужчине.

— Как зовут вашу племянницу? Я могу подписать специально для неё.

— Цзя Чжучжу.

— Хорошо.

Вскоре Юй Додо протянул бизнесмену листок с именным автографом.

Тот с улыбкой принял его и осторожно убрал.

— Се Цинь, пойдём.

— Угу.

На обратном пути Юй Додо беззастенчиво снова устроился на коленях Се Циня, заставив его гладить себе живот.

От этих поглаживаний Юй Додо начал клевать носом.

— Се Цинь, я, кажется, снова проголодался.

— Дома я тебе что-нибудь приготовлю.

— Ох... вообще-то, это не я есть хочу, — пробормотал Юй Додо. Раньше он хоть и много ел, но не до такой степени.

Всё из-за этого малыша.

Капризный, прожорливый, да ещё и постоянно живот мучает.

Се Цинь не расслышал его бормотания и лишь молча продолжал гладить его по животу.

Тем временем.

Юй Си, убедившись, что Юй Додо — его малыш, наконец-то мог больше не скрывать это от родителей.

— Папа, мама, не сидите больше на том островке, — сказал Юй Си охрипшим голосом, звоня матери. — Я нашёл малыша.

От этих слов родители на другом конце провода надолго замолчали.

— Сяо Си, ты... ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, мама. Малыш действительно вернулся, но он меня отвергает. Он сказал... он сказал, что он сирота, у него нет старшего брата, и он его не хочет.

Вспоминая настороженный взгляд малыша, Юй Си даже боялся представить, через что тому пришлось пройти.

«Неужели он пережил столько страданий, что теперь никому не доверяет?»

— Мама, возвращайтесь. Я не буду пока говорить об этом дедушке с бабушкой. Малыш сейчас нас отвергает, и мы, возможно, не сможем сразу забрать его домой.

— Если дедушка с бабушкой узнают сейчас, они могут не пережить этого.

Придя в себя, мать Юй так крепко сжимала телефон, что не могла вымолвить ни слова.

Крупные слёзы катились по её щекам, и если бы муж не поддерживал её, она бы не устояла на ногах.

— Мой малыш... мой малыш вернулся.

Мать Юй рыдала в голос:

— Я сейчас же возвращаюсь. Сяо Си, присмотри за малышом, я сейчас же возвращаюсь.

Отец и мать Юй купили билеты на ночной рейс.

Всегда сильный отец Юй тоже стоял с покрасневшими глазами и, лишь сжав кулаки, сдерживался, чтобы не разрыдаться вместе с женой.

Перед возвращением они получили от Юй Си фотографии.

Фотографии Юй Додо.

Юй Си нашёл «супер-тему» Юй Додо и теперь тоже был «кормильцем маленькой рыбки».

Он сохранил множество фотографий из «супер-темы» и отправил их родителям.

Семья Юй одновременно радовалась и скорбела.

Радовалась тому, что потерянный малыш нашёлся.

Скорбела о том, что они пропустили его взросление, и теперь малыш...

Возможно, не захочет их принять.

— Додо, — когда они уже подъезжали к дому, Се Цинь внезапно спросил: — У тебя действительно нет семьи?

— Нет, — Юй Додо покачал головой. — Сколько себя помню, я никогда не видел родных.

— А Юй Си?..

— Он мне не нужен.

На красивом лице Юй Додо не отражалось никаких эмоций. Он сел и, с таким же спокойным видом, каким мог бы сказать «я съел две тарелки риса», произнёс:

— Мне не нужен старший брат.

Раньше, когда он больше всего нуждался в старшем брате, у него его не было.

Теперь он его не хотел.

Ему нужен был только его маленький рыбёныш.

Се Цинь протянул руку и ущипнул Юй Додо за щёку. Мягкую и нежную, очень приятную на ощупь.

— Хорошо, значит, не нужен.

Вернувшись домой, Се Цинь пошёл готовить еду для снова проголодавшегося Юй Додо.

А Юй Додо, развалившись на диване, играл в телефон.

Он часто заглядывал в свою «супер-тему».

Там все его любили.

Пока он листал ленту, в WeChat пришёл запрос на добавление в друзья.

Это была Хуа Инь.

Юй Додо, не раздумывая, нажал «отклонить».

Он ненавидел Хуа Инь.

«Додо, я знаю, что была неправа, прошу тебя, прости меня в этот раз».

Хуа Инь продолжала настойчиво отправлять запросы: «Не позволяй своему брату меня

блокировать. Я ещё молода, я не могу быть заблокирована».

«Додо, если ты простишь меня, я сделаю всё, что угодно».

Хуа Инь отправила слишком много запросов.

Юй Додо, нажимая «отклонить», случайно промахнулся и принял запрос.

Как только он это сделал, на него обрушился шквал сообщений от Хуа Инь.

«Додо, я правда сожалею, я не должна была тебя задевать».

«Дай мне шанс, пожалуйста».

Умоляя и умоляя, Хуа Инь вдруг прислала кучу фотографий.

На всех фотографиях была она.

Вот только эти фотографии были такими, что их стоило бы зацензурить.

«Если это поможет тебе успокоиться, я могу составить тебе компанию».

Эти слова Хуа Инь в сочетании с откровенными фотографиями...

Даже если бы Юй Додо был глупой рыбкой, он бы понял, что это значит.

Он впервые столкнулся с подобным.

— Додо, еда готова.

Как раз в этот момент из кухни вышел Се Цинь, чтобы позвать его есть.

Увидев, что тот смотрит в телефон, Се Цинь машинально бросил взгляд на экран.

И одного взгляда хватило...

Лицо Се Циня застыло.

Он слегка наклонился, чтобы лучше рассмотреть экран телефона Юй Додо.

В диалоговом окне WeChat откровенные фотографии девушки были видны ещё отчётливее.

— Додо.

Лицо Се Циня похолодело. Он с трудом сдержался, чтобы его голос не выдал эмоций:

— На что ты смотришь?

Юй Додо поднял голову, моргнул и встретился взглядом с Се Цинем.

Он ничуть не чувствовал себя виноватым.

В конце концов, он не просил этих фотографий и не собирался их оставлять.

— Ни на что.

Юй Додо не стал рассказывать Се Циню о Хуа Инь. Он заблокировал и удалил её, а затем пошёл есть:

— Се Цинь, ты будешь?

Не говоря уже о том, что Се Цинь наелся на вилле...

После таких фотографий ему и вовсе расхотелось есть.

В груди у него застрял комок, сдавливая и мешая дышать. Ему с трудом удавалось сохранять самообладание.

Юй Додо, уплетая еду из миски, совершенно не замечал перемены в настроении Се Циня.

Пока он ел, Се Цинь, основываясь на том, что успел увидеть, уже выяснял, кто эта девушка.

— Додо, я в кабинет.

— Угу!

В ту ночь Хуа Инь, которая сначала разозлила Юй Си, а затем и Се Циня, окончательно

лишилась всех шансов на спасение.

Она, вцепившись в руку брата, рыдала навзрыд.

— Брат, я не хочу уходить из индустрии, я не хочу!

Её брат сидел на стуле с усталым видом.

— Хуа Инь, я сделал всё, что мог.

Он дружил с Лу Кэ, но Лу Кэ перед Юй Си...

Лу Кэ называл Юй Си «предком».

— Возвращайся домой. Я отправлю тебя учиться за границу. В индустрию развлечений больше не лезь.

— Нет!

Хуа Инь крепко вцепилась в руку брата, на её изящном лице застыло яростное выражение:

— Я не вернусь домой, и из индустрии не уйду.

— Если Юй Додо не оставит мне пути к отступлению, я его тоже не пощажу!

— Ты с ума сошла?! — Хуа Су с недоверием посмотрел на сестру, которую всегда баловал. — Не пощадишь Юй Додо? Думаешь, у тебя хватит на это сил?!

Слова брата окончательно разочаровали Хуа Инь.

Она встала и холодно посмотрела на него:

— Ты мне не поможешь — помогут другие.

Она, Хуа Инь, не будет заблокирована.

А Юй Додо...

Она его тоже не простит!

В маленькой комнате.

Юй Додо, спавший, положив голову на руку Се Циня, посреди ночи вдруг почувствовал боль в ногах.

Неизвестно, было ли это из-за того, что он днём побывал в воде, или из-за того, что рядом был Се Цинь, который всегда соблазнял маленькую рыбку.

Брачный период Юй Додо, который и так легко провоцировался Се Цинем, наступил посреди ночи.

Почувствовав дискомфорт в ногах, Юй Додо сонно открыл глаза.

— Се Цинь.

Он вслепую придвинулся ближе и поцеловал Се Циня:

— Жемчужина.

Он хотел свою жемчужину.

Возможно, с жемчужиной он сможет сам подавить наступление брачного периода.

<http://bllate.org/book/13711/1587117>